

**ТЕРРОРИЗМ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ /
TERRORISM IN THE POST-SOVIET REGION**

Научная статья / Research article

**Социальные сети как инструмент для пропаганды терроризма и
противодействие террористическим структурам в СМИ в странах СНГ**

А. Г. Мурадова

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: 1032211911@pfur.ru*

М. В. Таяновский

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: maxtajan@gmail.com*

Д. Сэнсук (Таиланд)

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: jisansuk@gmail.com*

Аннотация. С момента создания и массового распространения социальные сети проникли во все области современной жизни. Сегодня пользователями социальных сетей являются около 5 млрд человек. Такая огромная популярность социальных сетей привлекает внимание различных террористических групп, которые в последние десять лет начали использовать популярные социальные платформы для распространения своих идей и вербовки новых членов. Технология, которая позволила людям по всему миру взаимодействовать без учета расстояния и местоположения, дала беспрецедентную возможность террористам распространять идеи, изображения и настроения в быстром темпе среди безграничной аудитории. Террористические группы активно устанавливают свое присутствие и в социальных сетях русскоговорящего Интернета, что позволяет им распространять свою идеологию среди граждан постсоветских стран. Одним из основных аналитических инструментов, помогающих понять террористические сети и потенциально разрушить их, является анализ социальных сетей. Данный вид исследования ставит в центр анализа социальные связи между отдельными людьми. В то время как между терроризмом и традиционными средствами массовой информации в форме печати и телевидения всегда существовала взаимосвязь, социальные сети дали террористам возможность сообщать о своих действиях более мощным и мгновенным способом. В статье также были проанализированы основные информационные агентства стран СНГ для анализа политики информирования граждан. Терроризм не должен влиять на важность свободы выражения мнений и информации в средствах массовой информации как одной из важнейших основ демократического общества. Эта свобода влечет за собой право общественности на получение информации по вопросам, представляющим общественный интерес, включая террористические акты и угрозы, а также реакцию государства и международных организаций на них. Целью статьи является выявление роли социальных сетей в распространении террористической идеологии и освящении интернет-ресурсами данной практики. Предмет – медиапространство. При подготовке материала были использованы: системный, статистический, описательно-сравнительный методы и контент-анализ. Задача заключалась в исследовании подходов террористических группировок к привлечению последователей и информировании масс о своей деятельности.

Ключевые слова: терроризм, социальные сети, медиа, медиапространство, противодействие, обеспечение безопасности, средства массовой информации, СМИ.

Мурадова А. Г., Таяновский М. В., Сэнсук Д. Социальные сети как инструмент для пропаганды терроризма и противодействие террористическим структурам в СМИ в странах СНГ

Для цитирования: Мурадова А. Г., Таяновский М. В., Сэнсук Д. Социальные сети как инструмент для пропаганды терроризма и противодействие террористическим структурам в СМИ в странах СНГ // Постсоветские исследования. 2023;1(6):30-41.

Social networks as a tool for promoting terrorism and countering terrorist structures in the media in the CIS countries

Alina M. Muradova

*Peoples Friendship University of Russia, Moscow, Russia
e-mail: 1032211911.pfur.ru*

Maxim V. Tayanovskiy

*Peoples Friendship University of Russia, Moscow, Russia
e-mail: maxtajan@gmail.com*

Jiramet Sansuk (Thailand)

*Peoples Friendship University of Russia, Moscow, Russia
e-mail: jisansuk@gmail.com*

Abstract. Since its creation and mass distribution, social networks have penetrated into all areas of modern life. Today, about 5 billion people are users of social networks. Such a huge popularity of social networks attracts the attention of various terrorist groups, which in the last ten years have started using popular social platforms to spread their ideas and recruit new members. The technology, which has enabled people around the world to interact without regard to distance and location, has given an unprecedented opportunity to terrorists to spread ideas, images and sentiments at a fast pace among a limitless audience. Terrorist groups are actively establishing their presence on the social networks of the Russian-speaking Internet, which allows them to spread their ideology among citizens of post-Soviet countries. One of the main analytical tools to help understand terrorist networks and potentially destroy them is the analysis of social networks. This type of research focuses on the analysis of social connections between individuals. While there has always been a relationship between terrorism and traditional media in the form of print and television, social media has given terrorists the opportunity to report their actions in a more powerful and instant way. The article also analyzed the main news agencies of the CIS countries to analyze the policy of informing citizens. Terrorism should not affect the importance of freedom of expression and information in the media as one of the most important foundations of a democratic society. This freedom entails the right of the public to receive information on issues of public interest, including terrorist acts and threats, as well as the reaction of the State and international organizations to them. The purpose of the article is to identify the role of social networks in the spread of terrorist ideology and the sanctification of this practice by Internet resources. The subject of the article is the media space. During the research of the topic, the following methods were used: system, content analysis, statistical, descriptive and comparative. The task of the work was to study the approaches of terrorist groups in attracting new followers and informing citizens about new options for the activity of radical groups.

Keywords: terrorism, social networks, media, media space, counteraction, security, mass media.

For citation: Alina M. Muradova, Maxim V. Tayanovskiy, Jiramet Sansuk,. Anti-terrorist focus of rapprochement between India and Tajikistan // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2023;1(6):30-41 (In Russ.).

С растущей популярностью Интернета и социальных сетей во всем мире в последние годы террористические группы значительно расширили свое глобальное присутствие. Теперь террористы используют Интернет в качестве инструмента пропаганды для

вербовки, распространения, мобилизации и обучения людей совершать преступления

[Philip, Janbek 2011: 26]. «Аль-Каида»¹ и «Исламское государство» (ИГ)² используют электронные СМИ для продвижения радикальных программ, распространения антизападной пропаганды, сбора средств, привлечения новых членов, проведения психологических операций, мобилизации джихадистов, разжигания антизападных настроений, ведения кибервойн и обучения бойцов [Alava 2017: 29].

Террористические группы и их члены предприняли согласованные усилия для увеличения своего присутствия в социальных сетях, таких глобальных как Facebook³ и Twitter, и более локальных для русскоязычных пользователей, как ВКонтакте, Одноклассники, и мессенджеры WhatsApp и Telegram [Аккаева 2017: 24]. Однако именно легкий доступ к их ресурсам в социальных сетях позволяет террористам выявлять и нацеливаться на людей, наиболее подверженных их пропаганде. Обращаясь к разочаровавшимся людям, они пытаются найти новых последователей. Конечная цель состоит в том, чтобы внушить и радикализировать этих людей, чтобы они чувствовали себя обязанными совершать террористические акты [Waskiewicz 2012]. Кроме того, Интернет обеспечивает быстрый доступ к информации, форумам сообщества единомышленников, что также выгодно благодаря тому, что киберсреда находится вне непосредственного контроля и вмешательства органов госбезопасности, с которыми в противном случае пришлось бы столкнуться, если бы те же экстремистские материалы распространялись в физической среде [Bertram 2016: 231].

Люди, которые впитывают в себя террористическую идеологию, обычно находятся под сильным эмоциональным влиянием во время использования ими социальных сетей. Особенно это касается доморожденных террористов. Одним из самых известных примеров работы вербовщиков в Интернете является дело В.

Карауловой, которая познакомилась во ВКонтакте с молодым человеком, который в последствии примкнул к ИГ. В последствии она приняла ислам и планировала отправиться в подконтрольную ИГ территорию Сирии, чтобы выйти там замуж, но была задержана турецкими властями. Случай В. Карауловой не уникален. Еще одна девушка М. Исмаилова пропала в 2015 г., в попытке примкнуть к ИГ. По данным ФСБ на стороне ИГ на 2015 год уже воевало более 5 тыс. граждан из России и стран Центральной Азии. Примерно 2400 из них – это граждане РФ⁴. Это связано с тем, что русский язык является третьим по использованию в самопровозглашенном халифате ИГ после арабского и английского.

В XXI в. Интернет распространялся по всему миру неравномерно, и Центральная Азия долгое время была цифровой периферией [Ragnedda 2013: 270]. Однако за последние десять лет Интернет проник практически во все сферы жизни Казахстана, Таджикистана, Туркменистана, Кыргызстана и Узбекистана. В настоящее время жителями региона активно используются социальные сети, мессенджеры и онлайн-сервисы. Тем не менее, широкое распространение Интернета довольно неоднозначное явление, так как чем больше жителей Центральной Азии пользуется Интернетом, тем больше у них шансов попасть под влияние экстремистского контента.

Глобальные джихадистские движения закрепились в Центральноазиатском регионе. Правительства стран Центральной Азии из всех сил пытаются сдержать организованную террористическую деятельность, особенно после того, как несколько тысяч проверенных в боях иностранных боевиков вернулись из Афганистана, Ирака и Сирии⁵. Одна из причин, по которой их так трудно контролировать, заключается в том, что многие центральноазиатские экстремисты

¹ Организация запрещена в РФ.

² Организация запрещена в РФ.

³ Организация запрещена в РФ.

⁴ФСБ: свыше 5 тысяч граждан из России и стран Центральной Азии воюют на стороне ИГ // URL:

<https://tass.ru/politika/2272750> (дата обращения: 13.06.2022).

⁵The Forgotten Terrorists: Daesh Fighters of Central Asia // URL: <https://politicstoday.org/the-forgotten-terrorists-daesh-fighters-of-central-asia/> (дата обращения: 13.06.2022).

мигрировали в интернет-пространство [Scrivens 2021: 232].

Цифровые экстремисты Центральной Азии имеют большие возможности для вербовки новых бойцов. В основном они нацеливаются на молодых людей без четких планов на будущее, не имеющих возможности получить высшее образование или перспективно трудоустроиться [Alarid 2016: 314]. Средний возраст жителей региона составляет всего 27 лет по сравнению с 38 годами в США и 44 годами в Западной Европе¹. Авторитарные полицейские государства оставляют мало возможностей для значимого политического выражения. Чтобы выразить свое недовольство и донести его до властных структур, разочарованные молодые люди обращаются ко все более радикальным движениям, которые им все легче найти через социальные сети.

Хотя многие из экстремистов Центральной Азии часто являются доморощенными, они связаны с сетями «Аль-Каиды», «Исламского государства» и «Талибана»². Террористы не только ищут в Интернете новых рекрутов из Центральной Азии, но и обращаются к мигрантам, поскольку безработные молодые люди ищут счастья в других странах региона, включая Россию. Во многом поэтому одним из наиболее уязвимых слоев населения постсоветских стран являются трудовые мигранты. Ностальгия по дому, семье, зачастую бедственное материальное положение и мигрантофобия подталкивают молодых людей к принятию неверных решений. Из-за плотной основы доверительных отношений между мигрантами террористы могут использовать их для вербовки и радикализации, учитывая общую национальную, этническую или религиозную принадлежность

террористических групп и членов диаспоры [Helbling, Meierrieks 2020: 6].

В Сирии, например, большинство центральноазиатских боевиков действуют под эгидой «Хайат Тахрир аш-Шам»³, суннитской исламистской религиозно мотивированной насильственной экстремистской группировкой. Они включают в себя две узбекские группы: «Тавхид ва Джиход Катибаси»⁴ и «Катибат Имам аль-Бухари»⁵. Эти группировки также действуют в Афганистане, где они сотрудничают с движением «Талибан». «Хайат Тахрир аш-Шам» также активно действует в российском регионе Северного Кавказа и включает в себя такие джихадистские группировки, как «Имарат Кавказ»⁷ и «Лива аль-Мухаджирин валь-Ансар»⁸ [Гаврилюк 2014: 31]. Их главная цель – освободить Чечню, Дагестан и Ингушетию от российского правления. Ведется активная вербовка в России большого количества трудовых мигрантов из Центральной Азии [Литвинова 2014: 126].

Использование социальных сетей для пропаганды своих идей, общения с последователями, а также для координации действий объединяет эти и другие экстремистские группировки. Согласно онлайн-исследованию SecDev Group, существует почти 500 отдельных каналов, используемых центральноазиатскими экстремистскими организациями в Telegram, а также Facebook, Instagram, Twitter, Youtube и популярных российских платформах «ВКонтакте» и «Одноклассники»⁹. Для общения помимо русского языка также используются узбекский, таджикский и кыргызский. На эти каналы подписано более 174 000 человек, а общая аудитория оценивается в миллионы.

¹Global Employment Trends for Youth 2020: Europe and Central Asia // URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/-dcomm/documents/briefingnote/wcms_737674.pdf (дата обращения: 13.06.2022).

² Организация запрещена в РФ.

³ Организация запрещена в РФ.

⁴ Организация запрещена в РФ.

⁵UN: Islamic Jihad Union operates in Syria // URL: <https://www.longwarjournal.org/archives/2019/07/un->

[islamic-jihad-union-operates-in-syria.php](https://www.longwarjournal.org/archives/2019/07/un-islamic-jihad-union-operates-in-syria.php) (дата обращения: 13.06.2022).

⁶ Организация запрещена в РФ.

⁷ Организация запрещена в РФ.

⁸ Организация запрещена в РФ.

⁹Violent Extremism in Central Asia 2018: A preliminary survey of groups, digital dimensions and state responses, The SecDev Group (Ottawa) and Public Foundation Civil Initiative on Internet Policy (Bishkek), 2018.

Некоторые экстремистские группы проявляют большую цифровую активность, чем другие. Например, группировки «Исламское государство», включая «та в Хорасане», имеют наибольшее влияние в социальных сетях в регионе: по состоянию на июль 2020 г. у них более 174 каналов и более 66 000 подписок на их различные платформы. Не отстает и «Хайат Тахрир аш-Шам», у которой 119 каналов и почти 50 000 подписок. Другие группы зарегистрировали от 1000 до 16 000 подписок. Является затруднительным точно определить количество активных экстремистов. Существует большая вероятность, что эти числа занижены, поскольку террористы все чаще используют зашифрованную платформу обмена сообщениями Telegram для общения.

В Telegram-каналах и других группах в социальных сетях активно пропагандируется применение насилия для достижения политических целей, в том числе призывы к борьбе с «неверными». Не так активно, но распространяются медиафайлы насилия в Сирии, Ираке и Ливии. В разных каналах обсуждаются события, волнующие не только конкретную группировку, но и обсуждаются конфликты из других частей мира. Например, когда в 2020 году боевые действия в Нагорном Карабахе обострились, SecDev обнаружил обострение активности группировок, связанных с «Хайат Тахрир аш-Шам» в Сирии, которые поддерживали Азербайджан и Турцию. Напряженность в отношениях между Россией и Турцией – еще одна важная тема, часто сопровождаемая призывом к оружию в поддержку Турции с мусульманским большинством. Большая часть этого контента напрямую ориентирована на пользователей из Центральной Азии.

Правительства, интернет-провайдеры и компании социальных сетей прилагают большие усилия, чтобы обеспечить контроль над распространением экстремистской информации в Интернете. Однако, несмотря на попытки ликвидировать каналы или группы в социальных сетях, террористические группировки будут продолжать создавать новые. С каждым годом они находят все более изощренные

способы, чтобы обойти контроль за контентом в социальных сетях.

Несмотря на высокую актуальность проблемы вербовки террористическими организациями новых рекрутов через социальные сети данная проблема не получает широкого освещения в интернет-медиа пространстве России и других государств СНГ. Одной из наиболее эффективных мер по борьбе с рассмотренной выше стратегией террористов является масштабное информирование населения как об угрозах терроризма, так и об описанной выше стратегии террористических организаций [Журавлев 2009: 157]. Предание огласке общественности приводит к большей бдительности граждан к потенциальным агентам влияния террористических групп и их действиям, которые могут показаться безобидными на первый взгляд [Марифли 2020: 151].

Для рассмотрения эффективности мер по информированию граждан о действиях террористических был проведен контент анализ основных информационных агентств стран СНГ. Для каждой из стран СНГ и Туркменистана (ассоциированный член СНГ) было выбрано одно информационное интернет-издание, публикующее новости на русском языке и лидирующее в рейтингах цитируемости. Исключением из стран СНГ является Молдавия, где не наблюдается высокая террористическая активность исламистских группировок. Все сообщения с упоминанием терроризма отобраны путем использования тегов или поисковой строки сайта и были определены в одну из следующих категорий:

1. Внутренняя политика (сокр. «Внутр. пол.») – любые сообщения о деятельности террористических групп внутри государства, мерах борьбы с терроризмом правоохранительных органов.

2. Внешняя политика (сокр. «Внеш. пол.») – сообщения о сотрудничестве с другими странами в борьбе с терроризмом, проведении совместных операций. В данную группу также относились сообщения о поддержке враждебными к стране издательства государствами террористической деятельности, направленной на подрыв конституционного

страх и безопасности посредством поддержки террористических групп или совершения актов терроризма.

3. Общие новости (сокр. «Общее») – любые сообщения о действиях террористических групп за рубежом без упоминания страны СМИ.

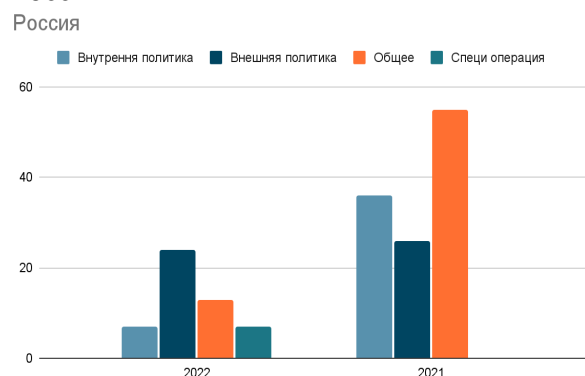
4. Специальная военная операция (сокр. «Спец. оп.»)¹ – освещение террористических действий украинских властей и украинской армии.

Анализ проводился по публикациям, сделанным в период с 1 января 2021 г. по 12 июня 2022 года. Для рассмотрения динамики изменения информационной повестки СМИ были выделены следующие периоды:

- «2021» – сообщения, сделанные с 1 января по 31 декабря 2021 г.

- «2022» - сообщения, сделанные с 1 января 2022 г. по 12 июня 2022 г.

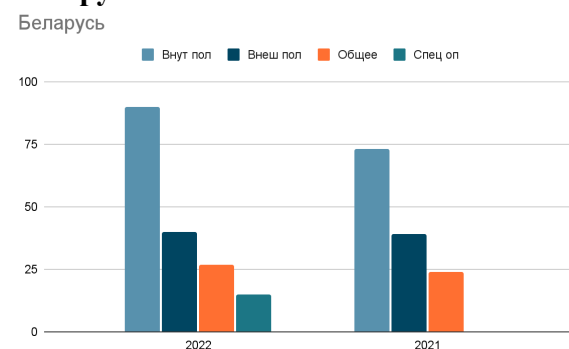
Россия

При рассмотрении России было выбрано агентство «РИА НОВОСТИ»². В 2022 г. наиболее часто встречались сообщения об активном противодействии терроризму за рубежом и сотрудничестве в данной области через структуры СНГ, ШОС и ОДКБ, а также об успешной борьбе России с террористическими группами в Казахстане в ходе беспорядков января 2022 года. Равное освещение получила террористическая деятельность украинских радикалов и борьба с терроризмом внутри России. В последней категории сообщения главным образом информируют об успешной ликвидации террористов, их задержании и вынесении им приговоров.

В 2021 г. информационная политика агентства отличалась в пользу большего освещения террористической активности в мире. Около 50% сообщений были посвящены терактам в мире, мерам борьбы других государств. В рамках освещения событий в России публиковались лишь новости о задержаниях и судах над террористическими элементами без каких-либо подробностей о деятельности групп внутри страны. В наименьшей же степени было уделено внимание международному сотрудничеству России, борьбе с экстремистами в Сирии.

Беларусь

Для анализа ситуации в Беларуси было выбрано РУП «Белорусское телеграфное агентство»³. За оба периода издание наиболее активно публиковало сообщения о борьбе террористами внутри страны – дело Н. Автуховича, убийство сотрудника КГБ в 2021 году, следствие над террористическими объединениями, причастными к событиям лета 2020 г., и борьба с вредителями железнодорожных сообщений в Беларуси. Кроме того, внесение поправок в Конституцию Беларуси рассматриваются как часть курса усиления борьбы с терроризмом. Следующей по популярности является категория внешней политики. Данные публикации информируют об успешном взаимодействии правительства с Россией в рамках ОДКБ, ШОС и СНГ в борьбе с терроризмом и разрешением проблемы Афганистана. В наименьшей степени уделяется внимание терактам за пределами государства. Сообщается лишь о самых резонансных случаях. Особая категория,

¹Актуально только для России и Белоруссии.

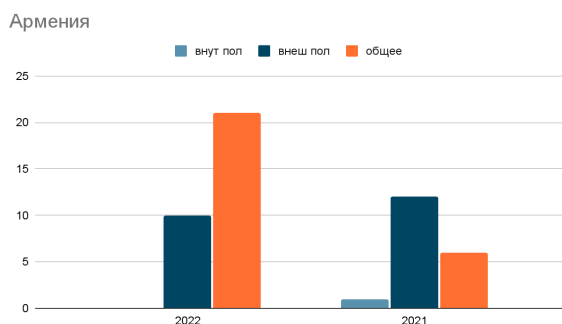
²РИА НОВОСТИ // URL: <https://ria.ru/> (дата обращения: 13.06.2022).

³Белорусское телеграфное агентство // URL: <https://www.belta.by/> (дата обращения: 13.06.2022).

появившаяся в 2022 г. категория о военной операции касается террористических действий ВСУ на Азовстали и других регионах Украины.

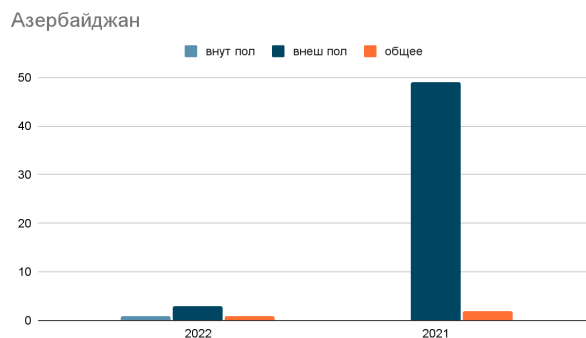
Освящение террористической деятельности касается преимущественно укрепления ситуации внутри страны в рамках борьбы с движениями, стремящимися свергнуть действующее правительство Беларуси. Информация о деятельности экстремистских, исламских групп не представлена.

Армения

В информационной повестке «Армпресс»¹ на 2022 г. доминирует освещение терактов в мире (Афганистан, Европа) и мерах противодействия им. Внешнеполитические сообщения носят ангажированный характер и посвящены Азербайджану и Турции, которые обвиняются в террористических действиях против граждан Армении и захваченных в рамках Карабахского конфликта 2020 г. военнопленных. Годом ранее тема поражения в Арцахе была более актуальна, что объясняет большее упоминание в негативном свете Азербайджана и Турции. Тема терроризма не является актуальной для данной страны за исключением дискурса борьбы с упомянутыми выше государствами.

Азербайджан

Ситуация в Азербайджане практически зеркально повторяет положение в Армении. «Азертадж»² сделало крайне мало сообщений о терроризме в 2022 г. Главным образом публикации посвящены деятельности Армении. Гораздо большая активность по данной тематике наблюдалась в 2021 г., когда 49 из 51 сообщений было посвящено суду над армянскими террористами-военнопленными, террористической деятельности армянской армии и геноциду в Ходжале³. Никаких упоминаний о террористических исламских группах и их деятельности не было сделано.

Казахстан

Казахское информационное агентство «КАЗИНФОРМ»⁴ в 2022 г. 16 из 17 сообщений посвятило терроризму в рамках внутренней политики. Сообщения посвящены борьбе и противодействию радикалам, причастным к протестам января 2022 г. в Нурсултане и других городах. Не встречается упоминаний о деятельности исламистских групп внутри страны или сотрудничества по борьбе с ними. В связи с техническими ограничениями сайта невозможно рассмотрение сообщений по данной теме, сделанных ранее 1 января 2022 г.

Киргизия

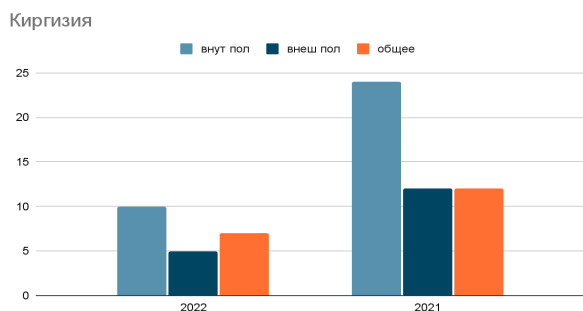
¹Армпресс // URL: <https://armenpress.am/rus/> (дата обращения: 13.06.2022).

²Там же.

³Самое жестокое преступление против человечности – Рассказывают очевидцы Ходжалинского геноцида //

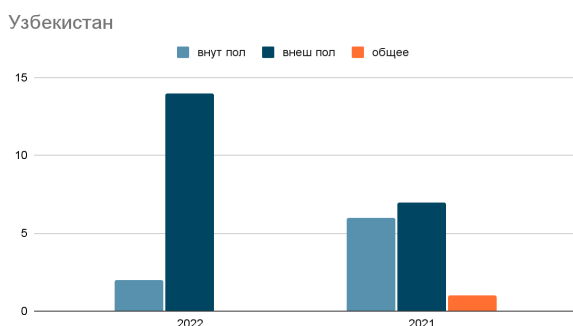
URL: <https://azertag.az/ru/xeber/1721909> (дата обращения: 13.06.2022).

⁴КАЗИНФОРМ // URL: <https://www.inform.kz/ru> (дата обращения: 13.06.2022).

Информационная политика Киргизии, изученная через анализ сообщений издания «Вечерний Бишкек», в наибольшей степени посвящена проблемам терроризма внутри страны. Сообщения данной категории доминируют в обоих временных периодах. Наиболее часто встречаются сообщения как о ликвидации или захвате террористов, предотвращении терактов, так и попытках завербовать граждан республики в радикальные исламистские группировки в общественных местах¹ и через социальные сети²³. В незначительной степени публикуются сообщения о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, угрозе «Талибана» в Афганистане и терактах в мире.

Узбекистан

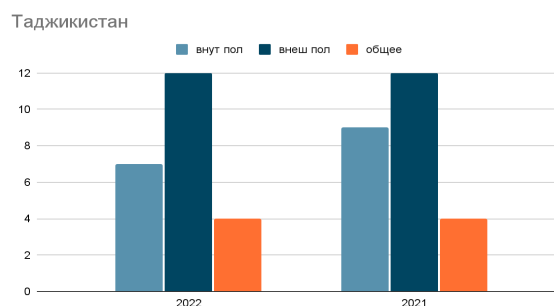

Информационное освящение «Национальным информационным агентством Узбекистана»⁴ темы терроризма заметно усилилось по сравнению с 2021 г. К июню 2022 г. было сделано больше сообщений по данной теме, чем за весь предыдущий год. Наиболее часто

встречались сообщения из категории внешней политики, освещающие меры международного противодействия террористам из Афганистана и крайне высокую террористическую активность там. Рост числа публикаций связан с ухудшением ситуации в Афганистане и обеспокоенностью правительства Узбекистана возможностью распространения терроризма из соседней страны и потенциальным увеличением преступности.

Во внутренней политике доминировали публикации о планах развития и усиления борьбы с радикалами без упоминаний какой-либо активности экстремистов внутри страны.

Таджикистан

Национальное информационное агентство Таджикистана «Ховар»⁵ наиболее активно, чем любое рассматриваемое СМИ, публикует сообщения о экстремистской деятельности в Афганистане, активизации там ИГИЛ и ухудшении ситуации в приграничных к Таджикистану регионах Афганистана. Ухудшение ситуации вызвало рост публикаций по данной теме, что привело к практически равному количеству публикаций на июнь 2022 г. по сравнению со всем 2021 г. Это является классическим примером работы СМИ, направленной на

¹Джамаат джихадистов в Бишкеке // URL: https://www.vb.kg/doc/419053_djamaat_djihadistov_v_b_ishkeke.html (дата обращения: 13.06.2022).

²Именно соцсети часто способствовали религиозному и этническому насилию // URL: https://www.vb.kg/doc/399982_imenno_socseti_chasto_s_posobstvovali_religioznomu_i_etnicheskomy_nasiliju.html (дата обращения: 13.06.2022).

³Деструктивные силы используют соцсети для вербовки. Нужен контроль // URL:

https://www.vb.kg/doc/399979_destryktivnye_sily_ispol_zyut_socseti_dlia_verbovki_nyjen_kontrol.html (дата обращения: 13.06.2022).

⁴Национальное информационное агентство Узбекистана // URL: <https://uza.uz/ru/> (дата обращения: 13.06.2022).

⁵Национальное информационное агентство Таджикистана «Ховар» // URL: <https://khovar.tj/rus/> (дата обращения: 13.06.2022).

актуализацию угрозы терроризма [DL Altheide 2007: 288]. Аналогичную работу информационных агентств можно наблюдать в Израиле [Slone 2000: 509] и США после терактов 11 сентября 2001 года [Kimberly 2011: 91]. Помимо этого, в сообщениях о внешней политике также присутствует рост сообщений об укреплении международного сотрудничества с Россией и другими странами через структуры СНГ, ШОС и ОДКБ. В категории внутренней политики отсутствуют сообщения о какой-либо деятельности радикальных группировок внутри Таджикистана, но присутствуют сообщения о развитии органов безопасности и мерах превентивной подготовки к потенциальному росту экстремистской активности в стране. В наименьшей мере упоминаются самые резонансные теракты в мире, отнесенные в последнюю категорию.

Туркменистан

Информационная повестка в республике, представленная сайтом «Туркменпортал»¹ (наиболее популярное интернет СМИ в стране), не имеет упоминания терроризма, как явления внутри страны или в других государствах. Присутствует незначительно число публикаций о развитии сотрудничества Туркменистана с Индией, Россией и Китаем, а также сообщения об усилении контроля над финансовыми потоками внутри страны для предотвращения финансирования неназванных террористических групп за рубежом.

Информационное освещение терроризма в рассмотренных выше странах базируется на информационной повестке, создаваемой государственными новостными агентствами. Преимущественно эти сообщения носят ангажированный характер и касаются частных кейсов борьбы с терроризмом, международных мерах борьбы с ним или актах, совершенных за рубежом. В то же время, за исключением Киргизии, у читателей отсутствует возможность в полной мере понимать ситуацию с террористической ситуацией у себя в стране. Более того, кейс

Таджикистана и Узбекистана показывает, что пользователи, регулярно следящие за повесткой, имеют более полное представление о ситуации в соседнем Афганистане, чем у себя на Родине. Читатели таких стран, как Армения и Азербайджан, наиболее часто рассматривают террористами своих противников в Карабахском конфликте, чем различные исламистские группировки вроде ИГИЛ или «Талибан». Помимо этого, читатели не получают какой-либо информации об опасности дальнейшей дестабилизации положения в Афганистане, что может повлечь усиление наркотрафика и контрабанды.

Кейс «РИА НОВОСТИ» наиболее парадоксален, поскольку при активном информировании населения о борьбе с радикальными группировками не дается информации об их образовании, связях с террористическими группами за рубежом и распространении терроризма внутри страны. Другими словами, читатели данного новостного ресурса имеют огромное количество информации об успехах антитеррористических служб дома, успехах в борьбе с ИГИЛ и другими радикальными формированиями в Сирии, противодействии украинским экстремистам и действиях террористических структурах в мире, но отсутствует какая-либо информация о деятельности, численности и активности групп в Российской Федерации.

Белорусское информационное агентство «БЕЛТА» ведет информационную повестку главным образом про радикальные политические элементы без религиозного уклона внутри страны, которые чаще всего рассматриваются странами коллективного Запада как оппозиционеры и узники совести. Сообщения концентрируются на успешных арестах радикалов и максимально подробном освещении судебных процессов. Кроме того, существует довольно подробное предоставление информации об активности радикальных формирований в других регионах и о деятельности Беларуси в рамках коллективного противодействия терроризму в Афганистане и Казахстане.

¹Туркменпортал // URL: <https://turkmenportal.com/> (дата обращения: 13.06.2022).

В Казахстане информационная повестка схожа с белорусской и касается в основном антиправительственных образований, чьи действия классифицируются как террористические. Информация о религиозных и иных радикальных формированиях не представлена.

Наименьшее освещение терроризма и присутствие в повестке терроризма как явления наблюдается в Туркменистане. Местные СМИ не касаются данной темы, кроме публикаций о развитии сотрудничества и усиления финансового контроля.

Наиболее полное освещение темы терроризма наблюдается в Киргизии. Здесь заметно наиболее равномерное и полное освещение в рамках 3 категорий. Во внутренней политике присутствуют как сообщения о борьбе с радикалами внутри страны, так и информация о деятельности структур, их методах вербовки новых рекрутов в религиозных организациях и социальных сетях.

Таким образом, учитывая популярность и широкое использование сайтов соцсетей по всему миру, террористические группы нацелились на эти сайты как на новые площадки для распространения своей пропаганды и вербовки новых членов. Ориентация на сайты социальных сетей дает террористическим группам ряд преимуществ

по сравнению с их традиционными усилиями по вербовке. Без особого риска они могут охватить большое количество людей в любой точке мира, учитывая бесплатный веб-хостинг для загрузки контента и возможность контролировать доступ.

В то же время граждане рассмотренных стран имеют высокий риск быть вовлеченными в террористическую структуру, поскольку в медиа пространстве практически отсутствует информация о методах вербовки в свои организации, в том числе посредством интернет-структур. Это создает высокие риски для несовершеннолетних и людей до 25 лет, которые не являются еще полностью сформированными личностями и наиболее подвержены внушению. Одновременно недостаточная информированность родителей и людей старше 25 лет не позволяет вовремя распознать угрозу для своих младших членов семей и близких, вовремя ей противодействовать и спасти их. Создается ложное чувство безопасности, что способствует эффективной деятельности агентов радикальных формирований.

На сегодня информационное освещение терроризма не только не направлено на противодействие явлению терроризма, но является инструментом легитимизации внутренней или внешней политики в большинстве перечисленных стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аккаева Х. А.* Использование террористическими и экстремистскими организациями социальных сетей // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №3. С. 23–25.
- Гаврилюк С. А.* Современный терроризм и обеспечение безопасности стран СНГ на постсоветском пространстве // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2014. №7 (129). С. 29-38.
- Журавлёв Д. А.* Международный терроризм и СМИ: эволюция коммуникационного взаимодействия // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2009. №14. С.157-169.
- Курьлев К. П., Пархитько Н. П., Смолик Н. Г.* Национальные режимы регулирования сети интернет в странах СНГ // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 8. С. 705-718.
- Литвинова Т. Н.* Новый поворот идеологии «джихада» на Северном Кавказе: информационное противодействие угрозам // СНИСП. 2014. №4 (08). С. 124–141.
- Марифли А.* Терроризм и социальные медиа – стратегия взаимодействия // Colloquium-journal. 2020. №13 (65). С. 150–155.
- Altheide, D. L.* The mass media and terrorism // Discourse & Communication. 2007. Volume: 1 issue: 3. P. 287-308.
- Alarid, M.* Recruitment and radicalization: The role of social media and new technology // Center for Complex Operations and the Peace Keeping and Stability Operations Institute. 2016. P. 313-330.

- Alava, S.* Youth and Violent Extremism on social media: Mapping the Research // S. Alava, D. Frau-Meigs, G. Hassan. 2017. 81 p.
- Bertram, L.* Terrorism, the Internet and the Social Media Advantage: Exploring how terrorist organizations exploit aspects of the internet, social media and how these same platforms could be used to counter-violent extremism // *Journal for Deradicalization*. №. 7. P. 225-252.
- Helbling, M.* Terrorism and Migration: An Overview / M. Helbling, D. Meierrieks // *British Journal of Political Science*. 2020. 20 p.
- Kimberly, A.* Framing Islam: An Analysis of U.S. Media Coverage of Terrorism Since 9/11 // *Communication Studies*. 2011. Vol. 62. No. 1. P. 90–112.
- Ragnedda, M.* The Third Digital Divide: A Weberian Approach to Digital Inequalities. // Routledge. 2017. 324 p.
- Scrivens, R.* Terrorists' and Violent Extremists' Use of the Internet and Cyberterrorism // *Crime Online: Causes, Correlates and Context*. 2021. No. 4, P. 231-262.
- Seib, P.* Global Terrorism and the New Media: The Post Al Qaida Generation // P. Seib, Dana M. Janbek. London: Routledge. 2011. 156 p.
- Slone, M.* Responses to Media Coverage of Terrorism // *Journal of Conflict Resolution*. 2000. Vol. 44 №. 4. P. 508-522.
- Waskiewicz, T.V.* Friend of a friend influence in terrorist social networks. Air Force Research Laborator, 2012.

REFERENCES

- Altheide, D. L.* The mass media and terrorism // *Discourse & Communication*. 2007. Volume: 1 issue: 3. P. 287-308.
- Akkaeva, H. A.* The use of social networks by terrorist and extremist organizations // *Gaps in Russian legislation*. 2017. No. 3. P. 23-25.
- Alarid, M.* Recruitment and radicalization: The role of social media and new technology \ Center for Complex Operations and the Peace Keeping and Stability Operations Institute. 2016. P. 313-330.
- Alava, S.* Youth and Violent Extremism on social media: Mapping the Research // S. Alava, D. Frau-Meigs, G. Hassan. 2017. 81 p.
- Bertram, L.* Terrorism, the Internet and the Social Media Advantage: Exploring how terrorist organizations exploit aspects of the internet, social media and how these same platforms could be used to counter-violent extremism // *Journal for Deradicalization*. No.7. P. 225 – 252.
- Gavrilyuk, S.A.* Modern terrorism and ensuring the security of the CIS countries in the post-Soviet space // *Bulletin of the Russian State University. Series: Political Science. History. International relations*. 2014. No.7 (129). P. 29-38.
- Helbling, M.* Terrorism and Migration: An Overview / M. Helbling, D. Meierrieks // *British Journal of Political Science*. 2020. 20 p.
- Kimberly, A.* Framing Islam: An Analysis of U.S. Media Coverage of Terrorism Since 9/11 // *Communication Studies*. 2011. Vol. 62. No. 1. P. 90-112.
- Kurylev K.P., Parhit'ko N.P., Smolik N.G.* Nacional'nye rezhimy regulirovaniya seti internet v stranah SNG // *Postsovetskie issledovaniya*. 2021. T. 4. № 8. S. 705-718.
- Litvinova, T. N.* A new turn of the ideology of "jihad" in the North Caucasus: information counteraction to threats // *SNiSP*. 2014. No. 4 (08). P. 124-141.
- Marifli, A.* Terrorism and social media – strategy of interaction // *Colloquium-journal*. 2020. No.13 (65). P. 150-155.
- Ragnedda, M.* The Third Digital Divide: A Weberian Approach to Digital Inequalities. // Routledge. 2017. 324 p.
- Scrivens, R.* Terrorists' and Violent Extremists' Use of the Internet and Cyberterrorism // *Crime Online: Causes, Correlates and Context*. 2021. No. 4 P. 231-262.
- Seib, P.* Global Terrorism and the New Media: The Post Al Qaida Generation // P. Seib, Dana M. Janbek. London: Routledge. 2011. 156 p.
- Slone, M.* Responses to Media Coverage of Terrorism // *Journal of Conflict Resolution*. 2000. Vol. 44 №. 4. P. 508-522.

Мурадова А. Г., Таяновский М. В., Сэнсук Д. Социальные сети как инструмент для пропаганды терроризма и противодействие террористическим структурам в СМИ в странах СНГ

Waskiewicz, T.V. Friend of a friend influence in terrorist social networks. Air Force Research Laborator, 2012.

Zhuravlev, D. A. International terrorism and the media: the evolution of communication interaction // Bulletin of the Russian State University. Series: Political Science. History. International relations. 2009. No. 14. P.157-169.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Мурадова Алина Георгиевна – **Alina G. Muradova** – applicant at the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow Russia. E-mail: 1032211911.pfur.ru

Таяновский Максим Владимирович – **Maxim V. Tayanovskiy** – applicant at the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow Russia. E-mail: maxtajan@gmail.com

Джирамет Сэнсук – **Jiramet Sansuk** – applicant at the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow Russia. E-mail: jisansuk@gmail.com